

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, доцента Ивана Павловича Давыдова на диссертацию Ирины Александровны Тульпе «Религия и искусство в системе культуры», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.14 – Философия религии и религиоведение в диссертационный совет по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 800.009.01 на базе ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Диссертационное исследование Ирины Александровны Тульпе написано на актуальную для современного религиоведения – как отечественного, так и зарубежного, – тему, находящуюся в общем предметном поле нескольких смежных гуманитарных дисциплин, таких как философия религии, история религии, философия культуры, история культуры, культурология, эстетика, история искусства, искусствоведение, археология, социальная и культур-антропология, история древнего мира. Все три базовых концепта («религия», «искусство», «культура»), вынесенные диссертантом в название своего труда, находятся в фокусе исследовательского внимания на протяжении всего предпринятого автором комплексного анализа социальных феноменов, обозначаемых данными терминами, что лишний раз подчеркивает логическую стройность и дискурсивную завершенность авторской концепции.

Структура диссертации удачно организована, материал равномерно и логически последовательно распределен по разделам (трем главам) и подразделам (двенадцати параграфам) текста. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Во введении И.А. Тульпе в полной мере и достаточно убедительно отразила актуальность и степень разработанности поднимаемой ею проблемы, высказала собственную оригинальную гипотезу происхождения и эволюции религии и искусства в культурном контексте, различила предмет и объект исследования, сформулировала цель, задачи, методы, а также новизну полученных ею научных результатов и положения, выносимые ею на защиту. Внимание также было уделено теоретической и практической значимости проделанной работы и ее многолетней тщательной апробации.

Степень достоверности результатов, полученных И.А. Тульпе, сомнений не вызывает. Ее исследование опирается не только на солидную научно-теоретическую и философско-методологическую базу, – о чем свидетельствует библиография трудов как самой Ирины Александровны

(включая, помимо прочего, две фундаментальные монографии 2012 г. и 2016 г.), так и круг привлекаемых ею источников и критической литературы на русском и иностранном языках (в первую очередь, на английском – это пп. 368—551 списка литературы на сс. 373—433 диссертации), но также на личный опыт археологических раскопок некрополей двух малых боспорских городов Илурата и Китея [с. 142 и др. – здесь и далее в квадратных скобках ‘[]’ без указания источника ссылки даются на текст диссертации, а в угловых «шевронах» ‘<>’ – на автореферат диссертации. – прим. И.Д.].

Все четыре параграфа первой главы диссертации так или иначе касаются темы *архаики* – ключевой для профессионального археолога. И.А. Тульпе вполне справедливо обращается к вопросам о необходимости ревизии понятийного философско-религиоведческого аппарата в свете «археологии сознания», адекватной реконструкции мировоззренческих констант мыслителей прошлых эпох с опорой на артефакты древней материальной культуры. Автор связывает смену культурных «парадигм» (т.е. переход от «традиционной культуры» самосохранения социума как единственной общественной ценности к «новационной культуре» индивидуального самосовершенствования с идеалом личной самореализации) с кризисом «архаического сознания» в период «осевого времени» [с. 153 и др.]. К слову, понятийный аппарат И.А. Тульпе как философа, несмотря на кажущуюся легкость, весьма пластичен и богат неологизмами («мы-йность», «ничто-йность», «дочеловечивание», «мы-индивид», «вещь-функция» и т.п.)¹. На наш взгляд, он органично отражает мысль автора и обладает большим эвристическим потенциалом.

Вторая глава посвящена выяснению места религии как самостоятельной социальной подсистемы в контексте «новационной культуры». В ходе обсуждения феноменов культового, внекультового, религиозного, безрелигиозного искусства и смежных с этим проблемных полей (§§ 2.1—2.3), диссертант приходит к выводу, что для носителей архаического и религиозного сознания «религиозного искусства» в нашем понимании не существовало, поскольку не сложилось тогда еще эстетического отношения к артефактам. Все они, по мысли автора, несли лишь утилитарную, в т.ч. ритуальную нагрузку. В современном же религиоведческом и искусствоведческом дискурсе вполне допустимы такие конструкции как «светское/секулярное/профанное религиозное искусство» <с. 30>, подчеркивающее религиозный, но внеконфессиональный,

внецерковный духовный опыт свободомыслящего художника-«творца», как то постулирует, например, швейцарец Фритьоф Шуон [с. 239].

Проверке теоретических гипотез на конкретном историческом материале отведены параграфы третьей главы. При этом диссертант строго оговаривает, что ограничится рассмотрением изобразительного искусства, возникшего и развивавшегося только в культурном контексте т. наз. «авраамического монотеизма», а именно: иудаизма (§ 3.2), христианства (§ 3.3) и ислама (§ 3.4). Все главы сопровождаются нетривиальными и хорошо фундированными промежуточными выводами, в заключении они обобщаются и финализируются.

Теоретическая и практическая значимость. Принципиально важно, что И.А. Тульпе посвятила генезису религиозного искусства специальное исследование², предваряющее оппонируемую нами данную диссертацию. Не как философ, а как историк-антиковед она обращается к религиоведению и искусствоведению для интерпретации и объяснения артефактов, обнаруженных в ходе археологических раскопок греческих некрополей Причерноморья и Приазовья эпохи Боспорского царства IV в. до н.э. – IV в. н.э. То есть полевой материал служит ей не для иллюстрации уже готовых теорий (как то отчасти свойственно, например, антропологу Клиффорду Гирцу), а поводом к непредвзятому рассуждению.

Термином «мифоритуал» И.А. Тульпе пользуется постоянно и осмысленно, строго обозначая им характерную черту архаической культуры, в первую очередь, античной. Ее личным вкладом в понятийный аппарат культурологии и религиоведения и теоретической новацией можно считать удачный термин «свернутый ритуал» [35 и др.], который, по нашему мнению, должна взять на вооружение современная ритуалистика. Чтобы оправдать его употребление, российский археолог приводит рабочее определение ритуала:

«При всем разнообразии «ритуалогических» концепций под ритуалом имеется в виду особое, выделенное действие или последовательность действий, отличающихся публичностью (или коллективностью) и «за-обыденной» направленностью. Направление и цель ритуальных действий обусловлены космологическими представлениями»³.

При этом она, в отличие от, например, Н.С. Автономовой, вполне доверительно относится к леви-стросовским схемам бинарных оппозиций [с. 104 и след.].

¹ При этом И.А. Тульпе скрупулезно отказывается от своего авторства на них в пользу, например, переводчиков книг того же Абрахама Маслоу, и иногда ставит под сомнение адекватность слов [с. 138 и др.].

² Тульпе И.А. Мифология. Искусство. Религия. – СПб.: Наука, 2012. – 320 с.

³ Тульпе И.А. Указ. соч. С. 67.

К слову, стоит отметить востребованность предиката «свернутый» в современной гуманитаристике, заимствующей его, видимо, из теоретической физики. Если И.А. Тульпе говорит о «свернутом» ритуале, то, например, В.М. Лурье – о «свернутых» измерениях литургического времени, тщательно обосновывая такое словоупотребление⁴. И.А. Тульпе соглашается с классической теорией смены мифологической парадигмы религиозной, но подчеркивает, что критерием оценки этих изменений в социуме должна стать оппозиция «традиционное – новационное», при этом мифоритуальное трактуется ею как традиционное, а религиозное – как новационное. Тогда становится понятным, почему И.А. Тульпе вслед за социологом М.Ю. Смирновым признает в качестве «идеального типа» религии именно строгий монотеизм. Оппонент солидарен с И.А. Тульпе в постулировании первичности мифоритуала, но она рассматривает мифоритуал как некую простую данность, архаичную синкретичную форму *мы-сознания*, на смену которой идут более совершенные (философия, религия, наука). Оппонент же придерживается иной точки зрения и предполагает более сложную эволюцию – с расщеплением первоначального синкретизма и позднейшим синтезом мифа и ритуала на стадии религии, причем не обязательно теистической и тем более монотеистической⁵.

При всей фундаментальности предпринятого И.А. Тульпе диссертационного исследования, в качестве пожелания можно было бы высказать следующие замечания, никак не умаляющие неоспоримых заслуг автора (поскольку автореферат адекватно отражает содержание диссертации, конкретизирующие ссылки ниже будут даваться преимущественно на него):

- было бы желательно определить понятия «функция» и «парадигма»;
- соотнести собственную концепцию автора с теорией немецкого социолога Никласа Лумана (которая диссертантом почему-то игнорируется)⁶;

⁴ Лурье В.М. Введение в критическую агиографию. – СПб.: Аxioma, 2009. – С. 167–168, примеч. 1.

⁵ Давыдов И.П. Функциональный анализ религиозного мифоритуала (на материале христианской гимнографии, иконописи и зодчества). / Автореф. дисс. ... докт. филос. наук. Спец. 09.00.14 – философия религии и религиоведение. – М.: РАНХиГС, 2019. – 42 с.

⁶ См., напр.: Luhmann Niklas. Die Religion der Gesellschaft. – F.a.M.: Suhrkamp, 2002. – 363 Ss.; Luhmann Niklas. Funktion der Religion. – 4. Aufl. – F.a.M.: Suhrkamp, 1996. – 324 Ss.; Луман Никлас. Общество общества. Кн. 1: Общество как социальная система. Кн. 2: Медиа коммуникации. Кн. 3: Эволюции. Кн. 4: Дифференциация. Кн. 5: Самоописания. / Перев. с нем. В 2-х тт. – М.: Логос, 2011. – 640 с. (т.1); 640 с. (т.2).; Он же. Социальные системы. Очерк общей теории. / Перев. с нем. под ред. Н. А. Головина. – СПб.: Наука, 2007. – 644 с.; Антоновский А.Ю. Никлас Луман: социально-эпистемологическое введение в теорию социальных систем. – М., ИФ РАН, 2006. – 121 с. [препринт]; Штихвее Р. Никлас Луман // Немецкая социология. / Перев. с нем. Отв. ред. Р. П. Шпакова. – СПб.: Наука, 2003. – 562 с. С. 468–485.

- ярче подчеркнуть философскую составляющую диссертационного исследования <с. 4—9> на фоне применяемого системного подхода;
- четче охарактеризовать «методологический кризис» современного религиоведения <с. 10>;
- прояснить хронологическую корреляцию «осевого времени» (VI в. до н.э. – VI в. н.э.) с периодом существования Илурата и Китея в составе Боспорского государства <с. 11>;
- принять во внимание новые исследования в области интерпретации бинарных оппозиций <с. 21> как тернарных.

Диссертационное исследование *Ирины Александровны Тульпе* и автореферат диссертации отвечают формальным требованиям ГОСТа Р 7.0.11—2011 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу», содержательно соответствуют специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение, конкретизируясь в следующих пунктах Паспорта специальностей: 1. Предметное поле философии религии; методы философского исследования религии. 3. Проблема религии в истории философии. 5. Проблемы религии в различных философских направлениях. 8. Содержание религиозных онтологии, гносеологии, социологии, историософии, антропологии, этики, эстетики, аксиологии, учений о праве, учений об экономике, политике, государстве; особенности процессов познания, специфика морали, искусство, право в различных религиях и конфессиях. 11. Человек в различных религиозно-философских концепциях. 13. Религиозно-философские концепции культуры. 14. Религиозная культура; особенности буддийской, православной, католической, протестантской, мусульманской, иудаистской и других религиозных культур. 18. Подходы к определению, объяснению и пониманию религии. 19. Миф и религия. 20. Взаимосвязь и взаимовлияние религии и других областей культуры; религия в универсуме культуры. 21. Основы и предпосылки возникновения и существования религии. 34. Знаки и символы в религиях мира. 39. Священное и профанное; священные предмет, пространство, место, время, слово, текст, человек, община. 41. Исследование истории конкретных религий в социально-экономическом, политическом и социокультурном контекстах. 42. Закономерности исторического развития религий.

Диссертация *Ирины Александровны Тульпе* «Религия и искусство в системе культуры» является оригинальной, абсолютно самостоятельной, целостной, законченной научно-исследовательской работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, актуальные для современной философии религии и

религиоведения. Она отвечает всем формальным и содержательным требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора философских наук. Опубликованные печатные труды И.А. Тульпе и автореферат отражают основное содержание диссертации в соответствии с требованиями ВАК.

Диссертация соответствует требованиям, установленными пп. 9, 10, 11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней № 842 (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор **Ирина Александровна Тульпе** безусловно заслуживает присвоения ей **ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.14 – философия религии и религиоведение.**

29 декабря 2020 г.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, доцент,
доцент кафедры философии религии и религиоведения
философского факультета Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Московский
государственный университет имени М.В. Ломоносова».

И.П. Давыдов

Научная специальность, по которой официальным оппонентом И.П. Давыдовым была защищена докторская диссертация: 09.00.14 – философия религии и религиоведение.

Подпись доцента И.П. Давыдова заверяю:

И.о. декана философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

А.П. Козырев

Почтовый адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Учебный корпус «Шуваловский», философский факультет, кафедра философии религии и религиоведения, каб. Г502/503.

Телефон служебный: +7 (495) 939-19-25; +7 (495) 939-27-94;

E-mail: relig@philos.msu.ru

С отрывком от рукописи.

29.01.2021